

К чему приводит беспечность

В районной газете в течение трёх дней печаталось объявление, что собрание актива открывается 10 апреля, в 6 часов вечера. В сёла были посланы извещения, что актив открывается в 5 часов. (!) Этим райком комсомола закончил подготовку к предстоящему собранию. Персональные билеты активистам не вручались, и, больше того, перед началом собрания никто не проверял даже комсомольские билеты. В зал заходили все, кому хотелось. Это нельзя объяснить простой забывчивостью работников райкома. На политическом языке это называется иначе — беспечностью.

Собралось около 150 человек (из 170 намеченных). Собрание было открыто с опозданием на 45 минут. Комсомольцы ожидали, что доклад будет делать первый секретарь райкома партии тов. Помыкалов, как об этом сообщалось в извещении, и были немало удивлены, когда председатель объявил, что докладчик — второй секретарь райкома партии тов. Корягин.

Докладчик говорил о том, что комсомольские организации не ведут культурно-массовой работы с молодёжью, что райисполком перебрасывает и часто меняет председателей сельсоветов, что колхозы плохо организуют сенокос, и ещё о многом другом, о чём угодно, только не о решениях Пленума ЦК ВКП(б) и задачах, вытекающих для комсомольской организации.

Он говорил о подхалимстве и приводил пример, что некоторые товарищи приходят в райком партии и «готовы плясать на лапках».

Доклад был построен не только плохо, но и неправильно. Как далёк был докладчик от критики и самокритики своих недостатков и недостатков райкома комсомола! А их ведь немало. В райкоме комсомола с критикой неблагополучно. Секретарь райкома Ширшов «не любит критики», как заметил комсомолец Шиганов.

Ни слова не было сказано о борьбе с беспечностью и о необходимости быть бдительными всегда и везде, как указывает в своём докладе товарищ Сталин. Корягин не сказал о гнусной, вредительской деятельности подлых троцкистов, шпионов, диверсантов и их покровителей. А разве в Переславле всё благополучно?

Почти целый год в районе говорят о том, что на фабрике «Красное эхо» плохо с пропагандистской работой. Об этом говорили на собраниях, пленумах и заседаниях бюро, писали в районной газете. Но ведь положение от этого не меняется. 215 комсомольцев фабрики учёбой охвачены формально, а 30 не охвачены совсем. Посещает занятия не больше 60 процентов. Таким образом, почти половина комсомольцев не учится. Качество учёбы чрезвычайно низкое, семинары для пропагандистов не организованы. Что же сделал райком комсомола, чтобы помочь комитету выправить положение? Ничего. На фабрике работает пропагандистом секретарь райкома Ширшов. Но какой толк от этого? Комсомольцев ругают, предупреждают, делают замечания, а где же практическая помощь? Почему об этом не сказал докладчик?

Райком комсомола оторвался от сельских первичных организаций, работники мало там бывают. Ширшов груб с комсомольцами. В райкоме нередки случаи администрирования.

— Я очень просил райком помочь мне наладить работу. Но меня выругали. Когда я прихожу в райком, на меня кричат, что я бездельник. Я боюсь просто заходить, — заявил секретарь первичной организации редакции газеты «Коммунар» т. Дружечков.

Много случаев нарушения устава ВЛКСМ: перебрасывают секретарей без ведома комсомольцев, отсутствует отчётность. В лыкинской организации в течение всей зимы не было ни одного собрания. Обо всём этом должен был сказать докладчик. Делая доклад о решениях февральского Пленума, Корягин не сказал, что Пленум исключил из партии подлых двурушников Бухарина и Рыкова.

После доклада представитель обкома комсомола Щербаков вносит предложение об отмене собрания актива. Он мотивировал это тем, что райком плохо подготовился к активу и поэтому собрание надо отменить. Вскользь сказал он о том, что доклад был сделан плохо, но тут же добавил, что в этом не повинен Корягин, который в тот же день узнал о докладе.

Выступают комсомольцы, и один из них справедливо спрашивает, что если причина отмены актива в плохой подготовке, то почему отменяется после доклада. Надо было, не открывая собрание, отменить его, если оно плохо подготовлено. Ведь все комсомольцы голосовали за то, чтобы открыть собрание.

Конечно, главной причиной отмены актива является неудовлетворительный доклад. Но ни один комсомолец, ни секретарь райкома Ширшов не осмелились прямо сказать об этом. После выступления двух комсомольцев, не спрашивая, есть ли ещё предложения или кто хочет высказаться, Ширшов повелительным жестом заключил: «Всё ясно, переходим к голосованию».

Так и не уяснив до конца формулировку отмены актива, предложение голосуется. Неслучайно, что на заседании бюро райкома комсомола пришлось сочинить формулировку об отмене актива.

Ширшов, будучи председателем собрания, вёл себя грубо и неправильно. Он обрывал выступающих комсомольцев, на каждом шагу попирая их права, и нарушал демократию. Не установив количество членов президиума, он предлагает намечать кандидатуры. Регламент не устанавливается. Поступает предложение сделать перерыв. Не проголосовав его, Ширшов объявляет перерыв.

Некоторые переславские активисты придерживаются ещё старой, осуждённой практики — не обидеть высшее руководство. Когда уже был избран и утверждён президиум, поднимается Денисова и вносит предложение — ввести в состав президиума представителя обкома комсомола Щербакова. Двое-трое пытаются аплодировать. Щербакова ввели восьмым и тем самым нарушили после установленное количество президиума в семь человек. Поступают новые предложения довести президиум до девяти человек или же вывести одного. После получасовых бестолковых разговоров решили оставить президиум в старом составе — семь человек.

Это говорит о том, что и райком, и отдельные активисты не привыкли к порядку, строгому соблюдению внутрисоюзной демократии. И труднее всего расстаться со старой и осуждённой практикой, когда всё решает один председатель собрания, самому секретарю райкома Ширшову.

Г. Макеева.
Переславль.